

ЛАДИСЛАВ КУЧЕРАК

К ВОПРОСУ СУЩНОСТИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

Понятие основные фонды до сих пор не всеми экономистами понимается одинаково. В экономической литературе мы подчас сталкиваемся с тем, что основные фонды просто отождествляются со средствами труда. Напр. авторы книги Экономические проблемы капитального строительства в ЧССР приводят: „Когда мы говорим об основных производственных фондах, мы имеем в виду совокупность средств труда.“¹ Однако с таким мнением мы встречаемся и в зарубежной литературе. Так напр. у советских авторов оно появляется в частности в области статистики и учета, см. Д. В. Савинский и М. Х. Жебрак.² Ясного ответа в этом отношении не дает и первое издание советского учебника Политическая экономия 1954 г.³

В некоторых других случаях чехословацкие экономисты исходят из того определения, которое было дано в правительственном постановлении от 1953 г. В нем основные фонды характеризуются как материальные предметы, срок употребления которых дольше одного года и стоимость которых превышает определенный лимит.

Недостатком такого понимания основных фондов является тот факт, что в указанных случаях упускается из виду общественный характер средств труда и предметов труда. Разумеется, что в социалистическом обществе, как и в любом другом обществе, производство материальных благ общественно осуществляется путем применения средств производства, т. е. предметов труда и средств труда. Однако на основании факта, что без средств труда нет основных фондов, нельзя делать противоположное заключение, будто бы средства труда являлись основными фондами и предметы труда — оборотными фондами. Средства производства существуют в каждом производственном процессе, при каких общественных условиях он бы ни проходил. Однако ввиду того, что политическая экономия занимается изучением общественной стороны производства, необходимо определить экономическую сущность средств производства. Она при разных видах общественно-экономического строя бывает разной в зависимости от существующих производственных отношений.

В условиях частнокапиталистической собственности средства производства тоже налицо, однако они выступают в роли капитала, как орудие эксплуатации рабочего класса. Поэтому они направлены против трудящихся как чуждая им, вражеская сила.

В условиях социалистического общества средства производства являются общественной социалистической собственностью либо всего народа, либо

коллективов социалистических производителей. Таким образом они перестали быть орудием эксплуатации, перестали быть капиталом. Изменившись в орудие экономического развития общества, действующее в интересах трудящихся, средства производства служат повышению материального и культурного уровня трудящихся, повышению общественного материального богатства и укреплению экономической силы социалистического государства. Этим обуславливается интерес трудящихся к содержанию в исправности, росту и усовершенствованию средств производства и определяется гармоническое соотношение производительных сил: работников и ими применяемых машин. Таким образом средства производства в данном случае являются носителями социалистических производственных отношений и, как таковы, новой экономической категорией социализма. Этот правильный исходный пункт для определения понятия категории основные фонды в основном находится в третьем издании советского учебника политической экономии 1958 г.⁴

Непрерывно обращаясь, производственные фонды проходят постепенно через стадию производства и стадию обращения. Это значит, что в процессе своего воспроизводства они совершают кругооборот. Этот кругооборот является планомерным и управляется сознательно. Ввиду того, что при социализме существуют товарно-денежные отношения, производственные фонды имеют не только натурально-вещественную, но и стоимостную форму. Поэтому их движение представляется нам как движение стоимости. Во время своего кругооборота производственные фонды выступают в трех функциональных формах: производительной, товарной и денежной, причем непрерывно происходит смена одной формы существования фондов другой. Однако в любой момент все три формы сосуществуют вместе, так как кругооборот является бесперебойным. Исходным моментом кругооборота является производительная функциональная форма, в чем проявляется отличие от капитализма, где исходной формой кругооборота была денежная форма. Эта особенность капитализма вытекает из того, что „исторически капитал везде противостоит земельной собственности сначала в форме денег, как денежное имущество, как купеческий и ростовщический капитал. Но нет даже надобности обращаться к истории возникновения капитала для того, чтобы убедиться, что деньги являются первой формой его проявления. История эта ежедневно разыгрывается на наших глазах. Каждый новый капитал при своем первом появлении на сцене, т. е. на товарном, рабочем или денежном рынке, неизменно является в виде денег, — денег, которые путем определенных процессов должны превратиться в капитал.“⁵ Денежная форма кругооборота капитала выражает также цель капиталистического производства, „выражает, что меновая стоимость, а не потребительная стоимость есть самоцель, определяющая движение. Именно потому, что денежная форма стоимости есть самостоятельная, осязательная форма проявления стоимости, именно поэтому форма обращения $D \dots D'$, исходный и заключительный пункты которой суть действительные деньги, с наибольшей наглядностью выражает побудительный мотив капиталистического производства, делание денег.“⁶ В отличие от этого исходным моментом развития социалистического производства является превращение средств производства в объект общественной собственности. Также деятельность каждого нового социалистического предприятия начинается с того, что общество оснащает его сред-

ствами производства. Задачей денежной формы потом является опосредствовать движение товарной и производительной форм. Поэтому мы считаем, что мнение, высказанное авторами советской книги Политическая экономия социализма, будто первой стадией кругооборота является денежная форма, неверно. Аргументация, что создание нового предприятия начинается с выделения лимита капитальных вложений в денежной форме, значит принимать в качестве основы организационный момент и упускать из виду тот факт, что кругооборот производственных фондов направлен на увеличение объема производства и на возрастающее удовлетворение нужд трудящихся и что денежная форма имеет лишь посредническую роль, не являясь целью социалистического производства.⁷

Мы упомянули, что все три функциональные формы кругооборота сосуществуют вместе. Это необходимо по той причине, что если бы все средства предприятия сменяли одновременно одну форму кругооборота другой, то кругооборот прерывался бы сперва на период времени, необходимый для реализации продуктов, затем на период времени, необходимый для покупки и доставки материалов. Поэтому производственные фонды одновременно находятся на всех трех стадиях кругооборота. Кругооборот притом представляет собой лишь один цикл. Когда мы понимаем его не как отдельный акт, а как непрерывный процесс, то он называется оборотом фондов.

Способ оборота отдельных частей производственных фондов различен, что является решающим моментом для их деления на основные и оборотные фонды. Часть производственных фондов, вступив в сферу производства, никогда ее не покидает. Эта часть фондов проходит кругооборот не в вещественной, а лишь в стоимостной форме, по мере постепенного перенесения ее на продукт, который поступает в обращение. Полностью участвуя в производстве в течение нескольких производственных циклов, эта часть фондов переносит постепенно свою стоимость на готовый продукт. Указанная часть фондов называется основными фондами. Остальные же части фондов, применяемых в процессе производства, представляют оборотный фонд. Деление фондов на основные и оборотные определяется исключительно особенностью способа обращения той или другой их части, а не вещественными элементами, как иногда еще можно читать в литературе.

Однако в литературе и особенно в экономической практике мы еще встречаемся с категорией основные средства, которая то применяется попеременно с понятием основные фонды, то с понятием основные фонды отождествляется. Напр. Сколка и Казимоур в своей работе о классификации основных средств говорят, что часто применяемый термин основные фонды равносителен термину основные средства.⁸ С этим взглядом можно встретиться также у советских авторов, напр. у Аракеяна⁹ и других. Выказывалось тоже мнение, что основные фонды являются более широким, а основные средства — более узким понятием, точное определение которого дается в действительных финансовых предписаниях.¹⁰ С таким взглядом мы часто имеем дело в практике планирования, финансирования и бухгалтерского учета. Иногда в литературе применяется термин основные фонды, когда речь идет о натуральной форме, между тем как термин основные средства служит для денежного выражения. В этом смысле говорит и четвертое издание советского учебника политической экономии: „Денежные средства, вложенные в основные фонды, называются основными средствами.“¹¹ Подобное мнение встречается в Чехо-

словакии напр. у проф. Партыка и в других работах. Одним из первых эту мысль высказал Я. А. Кронрод в своей книге Деньги в социалистическом обществе, где он говорит, что элементы производства в процессе воспроизводства выступают как производственные фонды основные и оборотные и „при этом, поскольку стоимость предполагает денежную форму, фонды в этой форме выражаются как средства — основные и оборотные“.¹² Однако у Кронрода следует отметить, что в его более поздней работе Социалистическое воспроизводство термин основные средства вовсе не применяется, а речь идет лишь об основных фондах.

От взглядов, принимающих в качестве основы финансовые предписания и согласно этому считающих понятие основные фонды более широким, а понятие основные средства более узким, следует отказаться как от неправильных, так как необходимо исходить из сущности данной категории, а не из ее субъективного описания. Кроме того, в данном случае содержание понятия основные средства определяется решением руководящих органов. Остальные мнения можно считать в известной степени неточными, так как высказанная в них мысль не доводится до конца. Верно, что производственные фонды вследствие наличия товарно-денежных отношений при социализме имеют одновременно денежную и натурально-естественную формы, однако — по нашему мнению — приведенные цитаты из советского учебника и из работы Кронрода подсказывают, что необходимо исходить из кругооборота производственных фондов в рамках процесса воспроизводства. С точки зрения отдельных форм кругооборота потом ясно, что деление на основные и оборотные фонды может касаться одной лишь производственной формы, не товарной и не денежной. Напр. машина, продаваемая машиностроительным заводом, является для этого завода не основным фондом, а товаром. Об основном фонде мы говорим там, где машина применяется для производственных целей; следовательно это обозначение не касается товарной формы. В денежной форме эквивалент производственных фондов выступает в виде денежных средств. Поэтому мы в данной форме говорим о средствах, которые в зависимости от оборота делятся на основные и оборотные. Таким образом это деление на основные и оборотные средства касается денежной формы производственных фондов. К тому же заключению пришли также авторы учебника политической экономии социализма из Экономического института в Братиславе.

Нами уже упоминалось, что деление на основные и оборотные фонды не вытекает из вещественного состава производственного фонда, а обусловливается особенностью оборота отдельных частей этого фонда. Разделение производственных фондов на основе и оборотные можно более точно охарактеризовать следующим образом:

а) Основные фонды отличаются целым рядом признаков. С точки зрения потребительной стоимости они выполняют специфическую функцию в процессе труда; с их помощью человек изменяет предмет труда в требуемое изделие. Кроме того, после окончания каждого отдельного процесса производства они не покидают сферу производства, а принимают участие во многих производственных циклах и выполняют одни и те же функции; при этом они удерживают свою определенную вещественную форму, а также самостоятельность по отношению к продукту. Во время всего их действия нет надобности возобновлять их новыми экземплярами того же вида. В отличие от основ-

ных фондов оборотные фонды обычно участвуют в одном производственном цикле, в котором они полностью потребляются, не сохраняя свою самостоятельность до следующего периода производства. Поэтому их необходимо возобновить при помощи новых экземпляров того самого вида.

б) Вторым отличительным признаком является перенесение стоимости на новый продукт и ее оборот. Что же касается стоимости основных фондов, то она не переносится на готовый продукт полностью, а частями, в зависимости от того, как основные фонды постепенно потребляются в течение нескольких производственных циклов. Это значит, что стоимостная форма раздваивается: часть ее остается фиксированной в потребительной стоимости основных фондов в сфере производства, другая часть переносится на произведенную продукцию, вместе с ней входит в оборот, причем первая часть постепенно уменьшается, а вторая возрастает. Значит, основные формы проходят кругооборот лишь в стоимостной форме. Во время реализации товара эта часть стоимости основных фондов получает денежную форму, однако превращение денежной формы в натурально-вещественную происходит лишь в конце периода оборота основных фондов, когда они уже исключены из процесса производства и когда осуществляется их возобновление в натуре. До тех пор из денежной формы образуется амортизационный фонд. Что касается оборотных фондов, то их стоимость переносится на готовый продукт сразу, в течение одного процесса производства, во время которого они полностью потребляются.

Исходя из вышеприведенных компонентов, мы можем основные фонды охарактеризовать следующим образом: Основные производственные фонды социалистических предприятий представляют собой ту часть производственных фондов, которая участвует в процессе производства в течение нескольких циклов, сохраняет свою самостоятельность по отношению к продукту и переносит свою стоимость на продукты постепенно, частями.

Мы уже упоминали, что деление производственных фондов на основные и оборотные не обусловлено их вещественным составом. Однако из этого не вытекает, что вещественный состав не оказывает совсем никакого влияния на разделение производственных фондов. Основные и оборотные фонды находятся в связи с формами движения отдельных частей производственных фондов, но основой различия между формами движения в преобладающей степени является различие в вещественных носителях производственных фондов. Поэтому необходимо подвергнуть исследованию и вещественный состав основных фондов. Вещественное содержание основных производственных фондов представляет средства труда, с помощью которых либо труд непосредственно вызывает превращение предмета труда в изделие, либо создаются материальные условия, необходимые для того, чтобы процесс производства мог протекать. Однако было бы неправильно отождествлять эти понятия, потому что — как мы уже указывали — средства труда относятся к функциональной классификации средств производства, действительной при любом экономическом строе, тогда как основные фонды являются категорией социалистического общественного строя, которая не выражает функциональные стороны этих средств, а их снашивание и с ним связанные стоимостные процессы. Поэтому будет уместным и в социалистическом обществе учесть сведения, приводимые Марксом в Капитале: „Если средства производства, не представляющие собою средства труда в собственном значении

слова, напр. вспомогательный материал, сырье, полуфабрикат и т. д., — если эти средства производства по отношению к перенесению стоимости, а потому и к способу обращения своей стоимости занимают такое же положение как средства труда, то они также являются вещественным носителем, формой существования основного капитала. Таков случай с уже упомянутыми удобрениями почвы, вносящими в почву химические составные части, действие которых простирается на многие периоды производства или на многие годы. Здесь часть стоимости продолжает свое существование в своей самостоятельной форме . . . , между тем как другая часть стоимости переносится на продукт и потому вместе с ним совершает обращение.¹³ И на другом месте Маркс говорит: „ . . . также вспомогательные материалы, напр. удобрение, если они передают свою стоимость тем же самым образом, как большая часть средств труда, становятся основным капиталом, хотя они и не являются средствами труда. Здесь речь идет не о дефинициях, под которые могут быть повдвены вещи. Речь идет об определенных функциях, которые должны получить выражение в определенных категориях.“¹⁴ Из этого вытекает, что к основным фондам следует отнести напр. и материал, действие которого относится к нескольким производственным циклам и стоимость которого по частям переносится на изделие.

Некоторые предметы личного и общественного потребления, напр. жилые дома, медицинское и социальное устройства и т. п., ввиду продолжительного применения и постепенного уменьшения стоимости, т. е. ввиду известной аналогии с основными фондами, относят к категории основных фондов. Однако в данном случае речь идет не о производственном потреблении; эти предметы свою стоимость не переносят, а постепенно ее утрачивают. Эту группу мы называем непроизводственными основными фондами. Разумеется, что решающее значение для развития народного хозяйства имеют производственные основные фонды. Конечно, не следует недооценивать и значения непроизводственных основных фондов, так как от них зависит удовлетворение культурных, санитарных, социальных и других потребностей населения. Повышение материального и культурного уровня неосуществимо без обширного строительства непроизводственных основных фондов.

Перевел М. Ваха

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ E. Červený—V. Nohavica—B. Tomek: Ekonomické problémy investiční výstavby v ČSSR, SNPL, Прага 1961, стр. 15.
- ² Д. В. Савинский: Курс промышленной статистики, Госполитиздат, Москва 1949, 3-ье издание.
М. X. Жебрак: Курс промышленного учета, издание 6-ое, Госполитиздат, Москва 1950.
- ³ Политическая экономия, Учебник, Госполитиздат, Москва 1954, глава XXXIII.
- ⁴ Политическая экономия, Учебник, 3-ье переработанное издание, Госполитиздат, Москва 1958, стр. 539.
- ⁵ К. Маркс: Капитал, том I, Госполитиздат, Москва 1950, стр. 153.
- ⁶ К. Маркс: Капитал, том II, Госполитиздат, Москва 1950, стр. 53.
- ⁷ Политическая экономия социализма, Издательство социально-экономической литературы, Москва 1960, стр. 334.
- ⁸ J. Skolka—J. Kazimour: Klasifikace základních prostředků národního hospodářství v Československu. Издательство ČSAV, Прага 1961, стр. 5—6.

- ⁹ A. Араксян: Использование основных средств в промышленности СССР, Госполитиздат, Москва 1951, стр. 9.
- ¹⁰ Смогри например: Klasifikace základních fondů, SEVT, Praha 1961, стр. 9.
- ¹¹ Политическая экономия. Учебник, 4-ое, переработанное и дополненное издание. Госполитиздат, Москва 1962, стр. 534.
- ¹² Я. А. Кронрод: Деньги в социалистическом обществе. Очерки теории. Госфиниздат, Москва 1954, стр. 248.
- ¹³ К. Маркс: Капитал, том II, Госполитиздат, Москва 1950, стр. 157.
- ¹⁴ Там же, стр. 222.

K OTÁZCE PODSTATY ZÁKLADNÍCH FONDŮ

Pojem základní fondy není dosud všemi ekonomy chápán jednotně. V literatuře se někdy setkáváme s tím, že základní fondy jsou prostě ztotožňovány s pracovními prostředky; v jiných případech vycházejí někteří ekonomové z pojmu, který byl vymezen ve vládním nařízení z r. 1953. Nedostatkem podobného chápání pojmu základní fondy je skutečnost, že se v těchto případech opomíjí společenský charakter pracovních prostředků a pracovních předmětů. Výrobní prostředky pochopitelně existují v každém výrobním procesu, ať probíhá za jakýchkoliv společenských podmínek. Vzhledem k tomu však, že politická ekonomie se zabývá společenskou stránkou výroby, je třeba vymezit ekonomickou podstatu výrobních prostředků. Tato podstata je v různých společensko-ekonomických formacích různá, v závislosti na existujících výrobních vztazích.

V socialistické společnosti jsou výrobní prostředky společenským socialistickým vlastnictvím — jsou tedy v tomto případě nositeli socialistických výrobních vztahů a jako takové i novou ekonomickou kategorií socialismu. Tuto skutečnost je nutno brát jako východisko pro určení pojmu kategorie výrobní fondy.

Výrobní fondy se nepřetržitě obracejí a postupně procházejí stadiem výroby a stadiem oběhu, což znamená, že uskutečňují koloběh. Vzhledem k tomu, že za socialismu existují zbožně-peněžní vztahy, mají výrobní fondy jak naturálně-věcnou, tak také hodnotovou formu, a proto jejich pohyb se nám jeví jako pohyb hodnoty. Během svého koloběhu vystupují výrobní fondy ve třech funkčních formách: výrobní, zbožní a peněžní, přičemž neustále probíhá změna jedné formy existence v druhou. Přitom výrobní fondy vystupují ve všech třech formách zároveň. Jakmile koloběh chápeme ne jako jednotlivý akt, ale jako nepřetržitý proces, nazýváme jej obratem fondů. Způsob obratu jednotlivých částí výrobních fondů je rozdílný a to je rozhodujícím momentem pro jejich dělení na základní a oběžné fondy.

Část výrobních fondů je svou funkcí natrvalo připoutána ke sféře výroby. Neobíhá ve své užité formě, obíhá jen její hodnota, a to jen po částech, tou měrou, jak přechází na výrobek, který pak obíhá jako zboží. Po celou dobu činnosti této části výrobních fondů zůstává v nich část hodnoty stále fixována, zachovává si svou samostatnost vůči zboží, které je jimi vyráběno. Tato část tvoří základní fondy. Ostatní součásti fondů používaných ve výrobním procesu tvoří oběžný fond. Neplatí tedy toto rozdělení z věcného složení výrobních fondů, jak je někdy uváděno v literatuře, ale je podmíněno zvláštností obratu jednotlivých částí výrobních fondů.

V literatuře a zejména v hospodářské praxi se však setkáváme ještě s kategorií základní prostředky, která je v některých případech používána střídavě s pojmem základní fondy, jindy je s pojmem základní fondy ztotožňována. Byl také vysloven názor, že základní fondy jsou pojem širší a základní prostředky pojem užší, vymezený platnými finančními předpisy. Pro určitou skupinu autorů je charakteristické používání pojmu základní fondy pokud jde o naturální podobu, zatímco termín základní prostředky používají pro peněžní vyjádření. V tomto smyslu hovoří i sovětská učebnice politické ekonomie.

Názory, které berou za základ finanční předpisy a podle toho označují pojem základních fondů za širší a základních prostředků za užší, je třeba odmítnout jako nesprávné, neboť vycházejí ze subjektivního popisu a ne z podstaty dané kategorie. Obsah pojmu základní prostředky je v tomto případě určen totiž rozhodnutím řídicích orgánů. Ostatní názory je možno považovat do určité míry za nepřesné, neboť myšlenka v nich vyslovená není dovedena do konce. Je sice pravda, že výrobní fondy mají zároveň peněžní i naturálně-věcnou formu, avšak při určování jednotlivých pojmů je nutno opět vycházet z koloběhu výrobních

fondů v rámci procesu reprodukce. Pod zorným úhlem jednotlivých forem koloběhu je jasné, že dělení na základní a oběžné fondy se může týkat jen výrobní formy, ne zbožní nebo peněžní. V peněžní formě vystupuje ekvivalent výrobních fondů v podobě peněžních prostředků, proto v dané formě hovoříme o prostředcích a ty podle obratu dělíme na základní a oběžné. Týká se tedy rozdělení prostředků na základní a oběžné jen peněžní formy výrobních fondů.

Základní výrobní fondy socialistických podniků bychom tedy mohli charakterizovat jako tu část výrobních fondů, která se zúčastní ve výrobním procesu několika cyklů, zachovává si svou samostatnost ve vztahu k výrobku a přenáší svou hodnotu do nových výrobků postupně po částech.